

ФОРМИРОВАНИЕ УСАДЕБНОГО КОМПЛЕКСА ОФИЦЕРОВ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1800–1860)*

Черноморское казачество, будучи отдельным сословием, не было социально однородным. В привилегированном положении по сравнению с основной массой рядового казачества находились офицеры и чиновники войскового сословия, или чиновно-служилое дворянство, со своим особым укладом жизни. В Черноморском войске старшина (лица, занимавшие военные и административные должности) назначалась войсковым правительством из наиболее богатых и влиятельных людей. По указу Александра I от 13 ноября 1802 г. вся казачья старшина Черноморского казачьего войска уравнивалась в чинах со штаб- и обер-офицерами регулярных войск и тем самым включалась в ряды служилого дворянства. Таким образом, войсковая старшина превратилась в потомственную корпорацию людей, обладавшую богатством и имевшую большое влияние в войске.

Черноморское дворянство на первых этапах своего существования не являлось еще “сословием в сословии” и не имело эндогамии и принципиальных отличий в традиционной культуре (за исключением независимого и частного хозяйства, а также ориентиров на письменную культуру) от остального казачества [25, с. 227]. Однако в Черномории, с самого начала ее заселения, ярко проявилась имущественная и статусная дифференциация казачества. Это особенно четко прослеживается при изучении всего корпуса источников первой половины XIX столетия.

Традиционное жилище рядовых казаков, безусловно, составляло основную массу сельской застройки. Однако наибольшим разнообразием отличались дома офицеров и чиновников войскового сословия. Жилища представителей этого социального круга, приближаясь к поместной или городской архитектуре, сохраняли до 1860-х гг. многие архитектурные приемы традиционного народного зодчества. В рассматриваемый период городские усадьбы в Черномории по структуре и особенностям застройки практически не отличались от сельских. Войсковой город Екатеринодар, по замечанию И. Д. Попко, имел “вид большого села, главная особенность которого состоит в том, что он служит вывескою всех остальных сел в крае” [26, с. 58]. Многие офицеры имели усадьбы в куренных селениях и на хуторах. “Чиновные и сколько-нибудь состоятельные жители рассеяны в одиночку, по хуторам” [26, с. 68].

На раннем этапе заселения кубанской Черномории преобладали двухкамерные жилища (*изба, хата, дом*), состоявшие из комнаты и сеней [5, л. 493; 6, л. 520; 10, л. 3]. Наряду с ними получают распространение и дома-шестистенники, включавшие три смежных помещения с сенями посередине (“*связные дома*”). Это могли быть два жилых помещения – “чистая комната” (*горница*) и кухня либо жилая комната и будка, т.е. кладовая, амбар: “дом об одной чистой комнате с кухнею и посередине сенцы”, “хата и через сени будка”, “горница с сенцами и будкою” [8, л. 31]. Дифференциация помещений была слабо выражена. Все комнаты, не имевшие строго определенного назначения, назывались “покоями”. Устойчиво сохраняется термин “горница”, но в начале 1820-х гг. в источниках уже фигурирует термин “зал”, обозначающий самое большое помещение, составляющее ядро планировочной композиции и неременную принадлежность усадебного дома.

Третью группу составляют многокомнатные дома с тремя- семью жилыми комнатами (*покоями*), одними либо двумя сенями (*сквозными, выходными*) и внешними помеще-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ и Администрации Краснодарского края, проект № 07-03-8305а/Ю

ниями – галереями, коридорами, крыльцами [1, л. 40, 47, 51, 56, 58, 60, 65; 2, л. 236; 3, л. 571; 11, л. 28; 12, л. 11; 14, л. 52; 15, л. 52, 139; 16, л. 27-28; 17, л. 95-96; 23, л. 112]. Многокомнатный дом имел обычно два входа: передний (парадный) у бокового фасада и задний (“черный”). Парадные крыльца оформлялись в классическом стиле – деревянные колонны, антаблемент (полный или неполный), треугольные фронтоны. Фасады каретников и конюшен в соответствии со стилистикой архитектуры усадебного дома также иногда имели входные “портики”. Колонны в зависимости от характера отделки стен окрашивались белой масляной краской или штукатурились. Коридоры появляются в новых многокомнатных домах примерно с середины XIX в. В то же время еще устойчиво сохранялся в архитектуре сельских усадеб и традиционный принцип устройства навесов (*поддашков*).

Здания имели различную планировочную структуру и определенный набор парадных, жилых и хозяйственных помещений. Парадные помещения – передняя комната (“передняя”), кабинет, зал, гостиная – располагались обычно рядом, в передней части дома. Жилые комнаты – спальня, детская, всedневная столовая – размещались позади парадных интерьеров. Служебные помещения выносились в отдельные здания во дворе или устраивались в главном корпусе, в его торцовой задней части. В кухню был вход из вторых, не парадных сеней. Служебные помещения, приспособленные для определенных целей, а именно “гардеробная” (располагалась рядом со спальней), кладовая и коридор, устраивались и в служебной (имели отдельный выход во двор), и в парадной части дома.

В первые десятилетия XIX в. войсковая аристократия строила преимущественно рубленные деревянные или комбинированные (*на подплате*) дома (“о четырех покоях с сенями”) [11, л. 28; 12, л. 11; 19, л. 589; 20, л. 457; 23, л. 112; 24, л. 166]. Один из вариантов планировочной композиции – четыре комнаты, размещенные парами по сторонам узких сеней, т.е. два пятистенка с сенями между ними [18, л. 555; 13, л. 203; 22, л. 135]. Одна из половин такого дома иногда отводилась под службы (кухню, людскую).

Основным строительным материалом служило дерево (бревна, пластины, горбыли), так называемое “чернолесье” (тополь, дуб, карагач), а для каркасных домов – лоза, хворост (турлук), камыш с глиной. Деревянные дома строили в основном в столбовой (закладной) технике. В первые три десятилетия XIX в. широко распространены были комбинированные жилые и хозяйственные постройки (*на подплате*), при возведении которых использовалась каркасная (турлучная) и столбовая (закладная) техники: нижние две трети стен выполнялись плетневой техникой на столбах, а выше окон клалась срубная обвязка из венцов. Нижняя обвязка выполнялась из хвороста или камыша (“*на камышовом подплате*” или “*турлучном подплате*”). Комбинированная техника чаще всего применялась при возведении двух- и трехкамерных жилищ (реже – многокомнатных). В “связных” домах одна половина могла быть срублена из дерева, а другая – “на подплате” [9, л. 13; 11, л. 28; 21, л. 9]. Наряду с ними широко применялась в “чистом” виде и каркасная плетневая (турлучная) техника. В ряде случаев стены между столбами заполнялись камышом: поперечные жерди обвязывались снаружи и внутри “стоймя” камышом (с дальнейшей обмазкой глиной и побелкой). Деревянные дома войсковой аристократии нередко ставились на каменный, кирпичный фундамент или деревянные ступья. Каменных, кирпичных домов в рассматриваемый период было еще очень мало. В качестве кровельного материала использовали чаще всего камыш, реже – солому, луб и тес, в середине столетия начинают входить в употребление кровельное железо и черепица. Металлические крыши с целью предохранения их от ржавчины традиционно красили в красный или зеленый цвет. Со второй половины XIX столетия в архитектуру жилых домов входит новый компонент – деревянный (пропильная резьба) и металлический декор, который обогащает декорацию фасадов зданий.

Постройки “господской усадьбы” обычно состояли из трех частей. В первую входили-

ли жилые помещения владельца усадьбы. Вторую составляли жилые и подсобные помещения дворовых людей (*людская, изба людская*). Третью - хозяйственные постройки: амбары, погреба, ледники, конюшни, хлева, бани и др. Постройки, близкие по функции, соединялись в один блок; например, каретный сарай (каретник) и конюшня, каретник и будка, кухня и людская. В хуторских усадьбах обязательно имелись особые дворы - скотные (*базы*), конюшенные.

По обычаям XVIII века кухня выносилась в отдельное здание во дворе. Эта традиция сохранялась и в первой половине XIX столетия. Кухня представляла собой турлучную или "на подплете" двух- и трехкамерную постройку, чаще всего крытую камышом. В усадьбах с большим числом надворных помещений кухня объединялась с людской либо располагалась в одной из половин "блочной" постройки или флигеля. В городских многокомнатных домах кухня могла размещаться в главном корпусе - в его торцевой задней части. В это служебное помещение, как правило, был вход из вторых, не парадных сеней.

Помещения для крепостных дворовых - *людские* - находились в одной из половин господского дома или также выносились в отдельное здание во дворе. В первом случае такие помещения имели выход во двор и иногда даже не были связаны с другими комнатами усадебного дома. Во втором случае "людская" (хата, "дом простой людской") представляла собой отдельную "связную" постройку - "о двух покоях с сенцами", "о двух через сенцы покоях"

Амбары (*анбары*) - холодные складские строения для хранения зернового хлеба в закромах, муки и других ценных продуктов, товаров, а также домашнего имущества, подразделяются по функциональному признаку на "хлебные" и "кладочные" (кладовые). В основном это были деревянные постройки, на каменных, деревянных "стоянах", с дощатым полом (*на помосте*) и потолком. При строительстве деревянных амбаров применяли столбовую (закладную) технику. Материалом служил местный и привозной пиленый лес, в частности верхковые и двухверхковые сосновые доски, для кровли - камыш, исключительно редко - дерево (тес) и черепица. Дощатые крыши, как и железные, окрашивали в красный цвет мумией. Амбары обычно ставились отдельно от других построек, иногда два помещения объединялись под одной крышей, причем в одном из них устраивали каменный погреб, ледник.

Помещения для содержания лошадей - конюшня и размещения экипажей - каретник (сарай *подвездной, поткатный, подлетный*) часто также объединялись в один блок с другими хозяйственными помещениями - будкой, кладовой. Значительно реже встречался другой вариант блочной постройки, состоявшей из двух помещений - конюшни и кладовой или каретника и будки. При возведении конюшен и каретных сараев применялись различные строительные материалы и техники: каркасная закладная и плетневая (турлучная), комбинированная (на подплете). Крыши имели двух- и четырехскатную конструкцию и по стропилам (*кровкам*) покрывались под гребень камышом. В некоторых помещениях настилались дощатые полы и потолки. Вдоль переднего фасада устраивались открытый навес на столбиках либо крыльцо над входом, иногда оформленное в "классическом стиле" - с колоннами и треугольным фронтоном. В "поткатных" сараях размещался полозový и колесный транспорт: конские повозки, легковые щегольские экипажи (тарантасы, брички, коляски, кареты).

В комплекс усадебных служебных помещений входила и кладовая (*комора*) - деревянная рубленая (иногда обшитая досками), турлучная квадратная или прямоугольная в плане постройка под камышовой крышей, чаще всего с потолком и полом (*на помосте*). Кладовую размещали отдельно от других надворных строений либо объединяли под одной крышей несколько помещений (две кладовых с погребом или кладовую и сарай), иногда к ней пристраивали поветь. Войсковая старшина ставила в своих усадьбах преимущественно деревянные кладовые, рубленные из тополевого, берестового

и другого дерева (пластин и полупластин), или обшитые сосновыми верхковыми досками. Крыши чаще всего были камышовые, но в отдельных случаях применялось и листовое железо. В господских усадьбах деревянные кладовые выделялись цветом: дощатые крыши окрашивались в красный цвет (контрастный зеленому цвету железной крыши дома), а стены зелеными, белыми и красными полосами. Для окраски использовали медянку, белила и мумию шведскую – красную или красновато-бурую краску.

Поветь (*повить, поветка, шона*) – это навес, открытый (кровля без стен) и закрытый, типа сарая без одной или двух стен. В хуторских усадьбах могло быть несколько различных по размеру – больших, небольших и малых поветей. Под навесом хранили сани, возы, плуги и другие сельскохозяйственные орудия, а также необходимые в домашнем обиходе предметы (рогачи, чауны, котлы и т.п.), складывали сено, дрова. В ранних источниках встречается и украинская лексема “шона”, обозначающая навес для хранения сена [4, л. 670; 7, л. 8]. Под навесами содержали животных – волов, телят и др.

Сарай – хозяйственная постройка – камышовая, турлучная, деревянная с “растворчатými” воротами или однополотной дверью. Турлучные и плетневые сараи делали на дубовых сохах, с обмазкой глиной или без нее, деревянные – на столбах, оббивали сосновыми верхковыми досками; встречались также постройки, сложенные из камня. Сараи имели разнообразное функциональное назначение: в них хранили домашнее имущество, сельскохозяйственный инвентарь, различную утварь, упряжь, строительные материалы и т.д. Конструктивно сарай мог быть связан с другими службами (кладовая, будка, кухня) или иметь обособленное местоположение во дворе. Нередко в сараях устраивали “выходные” погреба (*выход*).

Функцию амбара и кладовой выполняла будка. Она могла занимать одну из половин “связного дома”, объединяться под одной крышей с другими службами (поветью, сараем), но чаще всего представляла собой отдельное строение – плетневое, турлучное (на сохах, столбах), деревянное и “на подплете”. В этих строениях устраивали ледники и “выходные” погреба. В будках хранили посуду, кадушки, бочки с зерном, солью, жиром, медом, плетеные сапеты, “лозки” и “засеки” для хлеба, дежи, шапки, мазницы, инструменты, различную “хозяйственную рухлядь” и т.п.

Бани в первой половине XIX в. встречались в усадьбах старших офицеров. Это были рубленые деревянные постройки (реже – турлучные) на каменном или кирпичном фундаменте, с камышовыми, иногда железными крышами.

В комплекс обязательных служебных построек входили летние и зимние погреба (*ледник, выход*) – помещения для хранения продуктов. В Черномории был широко распространен тип “выходного погреба”, который устраивался под сараями, будками, кладовыми либо в одной с ними “связи”. Погреба и ледники обставляли внутри дубовым частоколом, оббивали досками, обкладывали кирпичом.

В сельских усадьбах имелись различные строения открытого и закрытого типа для содержания домашних животных: сажы, хлева, птичники, чуланы для гусей, курятники, телятники и загоны (с навесами) для рогатого скота, обнесенные частоколом или сосновыми досками. Закрытые помещения в основном делали из плетня, и только сажы были деревянными рублеными (из круглых бревен, обаполов).

В некоторых сельских усадьбах войсковой старшины имелись специальные помещения для приготовления масла (*олийница, олейница*) – маслобойни. Постройки для кузнечных работ (*кузни*) встречались также далеко не в каждой усадьбе. Это были преимущественно турлучные строения, крытые лубом, камышом либо землей.

Колодцы были в основном деревянными, рубленными, реже – каменными. Неотъемлемой принадлежностью и сельских, и городских усадеб составляли большие сады или небольшие садики с “родючими” и “простыми” деревьями (дуб, берест, верба, ясень, липа, акация). Среди плодовых деревьев и кустарников преобладают вишня,

слива, яблоня, груша, в меньшей степени – черешня, орех, виноград, абрикос, шелковица, персик, барбарис, калина, смородина и др.

В господских усадьбах, живописно раскинувшихся по берегам рек, насаждения из плодовых деревьев, верб и акаций располагались не только возле домов, но и в левадах и на небольших островках. Например, из “растворчатых” окошек многокомнатного дома войскового полковника Степана Кобеньки в селении Ведмедовском открывался прекрасный вид на реку и расположенный напротив дома, на противоположном берегу, остров с разными “родючими” деревьями [12, л. 11].

Усадьба, где дом и хозяйственные постройки стояли на некотором расстоянии друг от друга, имела ограду (*огорожу*), которая объединяла их в единое замкнутое целое. Преобладающими типами ограды в офицерских усадьбах были заборы из частокола и досок; внутри усадебные перегородки делали из плетня (“плетневая леса”). Встречались также комбинированные варианты внешних оград: плетень, дощатый забор и частокол. От улицы, как правило, усадьба отгораживалась частоколом и сосновыми досками. В рассматриваемый период “огорожи” и заборы “частокольные” особенно были характерны для усадеб войскового г. Екатеринодара. В сельских усадьбах чаще встречались дощаные и плетневые изгороди и частично “частокольные”, устраивали изгороди также из колючих растений – “терновую гать”. Частоколом часто огораживали загоны для скота, иногда сады. В больших усадьбах отмечается разнообразие внешних и внутренних ограждений.

Войсковая старшина имела несколько различных по структуре усадебных комплексов (городские, сельские, зимовники). Усадьбы, расположенные в юртах станиц, на хуторах были больше по площади, количеству и размерам построек.

Таким образом, к середине XIX столетия офицерская (господская) усадьба включала определенный набор служебных помещений: людская, кухня, амбар (будка), каретник, конюшня, погреб (летний, зимний), сарай (для склада дров). Состав служб был значительно большим в хуторских усадьбах. За сравнительно короткий промежуток времени внешний облик жилища офицеров-черноморцев эволюционировал от обычных построек сельского типа к более удобному многокомнатному дому с четко выраженной дифференциацией внутренних помещений. Этот процесс шел параллельно с консолидацией элитарного слоя казачества в особую замкнутую чиновно-сословную группировку.

Источники и литература

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 1973.
2. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 38.
3. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 58.
4. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 70.
5. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 96.
6. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 2. – Д. 234.
7. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 5.
8. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 6.
9. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 7.
10. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 12.
11. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 35.
12. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 36.
13. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 3. – Д. 38.
14. ГАКК. – Ф. 250. – Оп. 5. – Д. 53.
15. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 451.
16. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 658.
17. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 1284.

18. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 1350.
19. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 1351.
20. ГАКК. – Ф. 252. – Оп. 2. – Д. 1352.
21. ГАКК. – Ф. 482. – Оп. 1. – Д. 4.
22. ГАКК. – Ф. 482. – Оп. 1. – Д. 17.
23. ГАКК. – Ф. 482. – Оп. 1. – Д. 26.
24. ГАКК. – Ф. 670. – Оп. 1. – Д. 22.
25. Мануйлов А. Н. Механизм трансляции культурной традиции и традиционные социальные институты кубанского казачества (конец XVIII – XIX в.) // Археология и этнография Северного Кавказа: Сб. науч. трудов. – Краснодар: КубГУ, 1998. – С. 221-250.
26. Потко И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. – СПб., 1858. – 92 с.